

О П Е Р А И В Р Е М Я

современного художника, нашедшего свежее, оригинальное, яркое решение с позиций гражданской ответственности и учитывающего запросы слушателя, не может не радовать, не может не обогатить культуру своего времени. Но слушатели должны приобретать к подлинным художественным ценностям, а не к суррогатам.

156
Расширение возможностей для гармоничной духовной жизни человека, стремление партии сделать культурные ценности еще более доступными каждому — все это имеет самое прямое отношение к нам, деятелям искусства, заставляет нас еще раз задуматься об ответственности перед временем и народом, о значимости нашего творчества в дальнейшем подьеме образования и культуры нашей Родины. Меня, как человека, посвятившего свою жизнь оперному искусству, естественно, волнует роль оперы в нравственно-эстетическом воспитании народа.

Опера, как и всякий вид искусства, не может существовать без страстного утверждения идейных позиций, острой постановки жизненных проблем. Она должна обладать идейным зарядом, должна быть связана с духовными потребностями общества, отвечать велению времени.

В последнее время не утихают споры о месте оперы в современном искусстве, ее значении в художественном воспитании народа, способности осмыслить жизненные процессы. Я думаю, само наше время, богатое героическими свершениями, социальными потрясениями, полно и точно отвечает на эти вопросы — опера живет и здравствует на радость миллионам слушателей.

Обновление оперного искусства в наше время осуществляется усилиями множества композиторов разных поколений, национальных школ, творческих направлений.

Возрастающий интерес к опере, как мне кажется, обусловлен не только вторжением на оперную сцену новых талантливых произведений, отличающихся глубиной

и содержательностью, новизной и свежестью языка, но и способностью авторов опер глубже проникать в социально-психологическую атмосферу времени. Советское оперное искусство призвано самим временем показать позицию трудовых будней, глубины и свежесть чувств нашего современника, его свершения. Мало активизировать работу над современной темой — надо искать новые формы ее воплощения, новые пути трактовки образов людей, благодаря труду которых и достигнуты исторические успехи коммунистического строительства.

С другой стороны нельзя не считаться с вечно живой и вечно современной классикой, составляющей основу советского оперного театра. Не скрываю: люблю русскую оперную классику, выпестованную гением Мусоргского, Бородину, люблю ее за масштабность, народность, мелодичность, певучесть, хотя и уважительно отношусь к творениям западных композиторов. И все равно русская опера мне ближе. В ней особенно выпукло, ярко запечатлены русский характер, колорит, приметы жизни, природы — все, что составляет в самом широком смысле чувство Родины. И мы не можем перечеркнуть или забыть те трудные пути, которыми шли наши театры к глубокому и верному истолкованию наследия с позиций гражданственности, народности, современности. Вспомним хотя бы борьбу с влиянием натуралистических, вульгарно-социологических и формалистических тенденций, которые нередко довели над умами тех или иных создателей оперных спектаклей, мешая поиску верных решений. Под видом «осовременивания», «при-

ближения музыки к первоисточнику», «освобождения» оперы от якобы порочного либретто они «подправляли» то «Царскую невесту» Римского-Корсакова, то «Пиковую даму» Чайковского, то «Руслана и Людмилу» Глинки... По-разному толковали и «Бориса Годунова» Мусоргского — эту немеркнущую жемчужину русской оперной классики. На этом моменте мне хочется остановиться подробнее.

Известно, что великий композитор не завершил своего гениального полотна. Отсюда различные редакции оперы. Автор одной — друг музыканта Николай Андреевич Римский-Корсаков, посчитавший своим моральным долгом довести до конца дело покойного друга. Еще одну создал Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Однако я хочу остановиться на третьей редакции, вернее, на подлиннике Мусоргского, воссозданном советским музыковедом Павлом Александровичем Ламмом. Он проделал огромную исследовательскую работу, изучив и проанализировав колоссальный материал, включая варианты и черновые наброски Мусоргского. Мне думается, партия, подготовленная Ламмом, и есть подлинник. «Мусоргского знает и любит весь мир, любит его непритесанного и корявого», — говорил академик В. Асафьев, — и нет необходимости связывать судьбу «Бориса» с хорошей, но все же не соответствующей основному гениальному замыслу самого автора редакцией». А. В. Луначарский также считал необходимым восстановить на сцене подлинное «Бориса». «Восстановление первоначального замысла Мусоргского», — писал он, — есть наш отечественный долг, и я совершенно

убежден, что за исполнение этого долга гениальнейший из русских композиторов заплатит нам самым волнующим наслаждением».

Я более двадцати лет выступаю в партии Годунова, пел ее у себя на Родине и за рубежом, на самых различных сценах. В наших театрах опера чаще всего идет в редакции Римского-Корсакова. Пусть вариант Римского-Корсакова не уступает оригиналу Мусоргского, пусть кто-то считает его даже лучшим, не спорю.

Когда разговор заходит об интерпретации классики в музыкальном театре, я всегда привожу в пример живопись. Ведь никому, например, в голову не приходит «дорабатывать» полотна Рафаэля, Рембрандта, Репина... В этой связи вспоминаю Андрея Рублева, чьи работы принадлежат к тем замечательным произведениям мирового искусства, в которых отразился творческий гений народа. Много веков назад творил мастер. Сколько же всевозможных художников, среди которых было немало и способных, «прикладывали» руки к его творениям за эти столетия! Но вот реставраторы сняли чужеродные напластования, высветили подлинные рублевские краски, и теперь наши современники любят эти шедеврами Рублева, шедеврами подлинными, как бы пришедшими к нам из той далекой эпохи.

Так и Мусоргский. И нам, артистам, надо отбросить ложные представления, личные симпатии, интересы и привязанности и взяться за подлинного Мусоргского, этого гения русской музыки.

Повторяю, всякие переделки шедевров великих наших предшественников в любом

случае несостоятельны. Не из-за этого ли страдает, например, интерпретация опер Верди в некоторых наших ведущих театрах. Я сплошь и рядом вижу на сцене не Верди-трибуна, не «маэстро италийской революции», а этакое сентиментально-салонного автора. А ведь италийские повстанцы распевали марши из его опер, сражаясь за свободу и независимость своей родины. Так стоит ли сегодня, в эпоху бурных преобразований, «причесывать» этого композитора, делать его красивеньким, умильным, чересчур слезливым, сентиментальным?

Можно привести немало примеров произвольных «редакций» классических спектаклей в области балета и народных песен. На свой лад переиначивают по несколько раз «Лебединое озеро», «Спящую красавицу», другие кроют «Коробейников», «Степь да степь кругом»... Но разве это допустимо, когда произведения, выпестованные и выстраданные народом, становятся иной раз объектом расправы ремесленников от искусства, которые, как очень верно считал П. И. Чайковский, «преследуют цели не художественные, с искусством ничего общего не имеющие». И мне хочется напомнить таким «редакторам», что произведения великих композиторов, оставивших нам наследие, совершенно исключительное по высоте нравственных идеалов, глубине проникновения в человеческие судьбы и характеры, по совершенству художественного воплощения, столь замечательны, что сами по себе являются эталоном, мерой ценностей. Спорю нет, классика, прочтенная глазами талантливого

Ясно, что можно и нужно не только хранить созданное народом, но и создавать талантливое новое, умело открывать и использовать свежие пласты народного творчества, пополняя фонд нашего искусства яркими, впечатляющими произведениями. Сегодня советский музыкальный театр обладает исключительными исполнительскими силами и возможностями. И мы вправе ждать от композиторов создания не просто новой оперы, но нового оперного стиля, основы которого заложены классиками советской музыки.

Идейность оперного искусства проявляется в творческих взглядах художника, в его борьбе за реалистические принципы, в его верно-сти прогрессивным традициям отечественного и зарубежного искусства, в новаторских поисках новых форм художественной выразительности. И весьма важную роль в этой большой и многосторонней работе играют гражданственность, партийность мировоззрения деятелей советского оперного искусства, поскольку именно это определяет наш подход к решению современной темы, наше стремление раскрыть величие дел и подвиги современника, человека вдохновенного труда. Сейчас, в дни подготовки к XXVI съезду КПСС, нам еще раз следует продумать, насколько точно отвечает наше творчество интересам партии, интересам народа.

Борис ШТОКОЛОВ,
народный артист СССР.